— А еще есть проблема, возникшая в день испытаний, — размышлял Альбус, глубоко погруженный в свои мысли. Он до сих пор не мог понять, как Гарри постиг тонкости магии, законы и прочие премудрости. Гермиона, казалось, не приложила к этому руку, а самостоятельно овладеть такими знаниями за столь короткий срок было практически невозможно. Оставалось лишь одно объяснение, и оно не сулило ничего хорошего: Гарри либо проник в воспоминания Волдеморта, либо крестраж, заключенный в нем, начал брать над мальчиком верх. Оба варианта рушили планы Альбуса вдребезги. — Нужно понаблюдать за ним, когда он вернется в Хогвартс, — решил он, стиснув зубы. Если подросток в итоге проиграет битву с Темным Лордом, Альбус предпочел бы собственными руками положить конец его мучениям, чем видеть, как Хогвартс станет пристанищем для мини-Волдеморта. — У нас еще есть время, и, возможно, найдется способ прервать связь между ними, — с надеждой подумал Альбус. Ему нужен был Гарри, чтобы тот совершил то, что было необходимо. Единственный вопрос — действительно ли мальчику стоит обучаться искусству разума? Альбус предпочел бы обойтись без этого, ведь он не был уверен, чем все закончится, когда ему больше не удастся читать мысли Гарри. В конце концов, у них с Волдемортом было немало общего в начале жизни, и Альбус опасался, что Гарри может окончательно погрузиться в ту же тьму, что поглотила Темного Лорда. Еще один темный лорд им был совсем ни к чему.***В другом месте бывший узник Азкабана спешно писал письмо директору департамента правопорядка, Амелии Боунс. В обычных обстоятельствах Сириус Блэк не стал бы тратить время на подобную переписку. Он не был мастером логики, поэтому никогда не задумывался о том, как изложить свою историю. Сириус был человеком действия, он предпочел бы выследить предательскую крысу и разобраться с ней по-своему, не прибегая к закону. Поэтому, когда статьи о его "преступлении" появились в "Ведьмином еженедельнике" и "Квибблере", он просто наблюдал, не понимая, что делать. Лишь после того, как Гарри несколько раз дал ему подзатыльник, Сириус, по совету крестника, связался с Гринготтсом в качестве нейтрального посредника и наконец-то решился написать Амелии Боунс, изложив свою версию событий. Конечно, шансы на справедливый суд были ничтожно малы, но Гарри настаивал, чтобы он попытался.Однако, будучи Сириусом Блэком, он отреагировал на слова крестника весьма… необычно. Услышав о необходимости очистить свое имя, он вскочил со стула, сбросил старый дорожный плащ и направился к двери.— Что, во имя огня и ветра, ты делаешь?! — воскликнул Гарри, наблюдая, как Сириус открывает дверь, надевая плащ. — Я иду в Министерство, чтобы сказать им, что я не виновен, — ответил Сириус, растерянно глядя на крестника. — Это было то, чего ты от меня хотел, в конце концов… Гарри закрыл лицо ладонью, затем решительно подошел к крестному и, в третий раз за вечер, дал ему пощечину. — Ты с ума сошел, тупой гриффиндорец?! — шипел Гарри. — О чем ты только думаешь, земля и вода?! Или ты вообще не думаешь, потому что пространство между твоими ушами пустое?!Сириус на мгновение уставился на Гарри, затем медленно моргнул и пробормотал: — Это было жутко, Гарри. На мгновение я подумал, что ты изображаешь Снейпа… Гарри, не колеблясь, дал ему пощечину в четвертый раз. — Если я могу остановить тебя, говоря как Снейп, — пусть будет так. Он, по крайней мере, не стал бы бежать сломя голову навстречу опасности, даже не подумав предварительно!— Это жестоко, Гарри! — взмолился Сириус, хныкая. — Абсолютно жестоко! Как ты можешь даже думать о том, чтобы сравнивать меня со Снейпом?!— Если это сработает, — ответил Гарри, заманивая крестного обратно на кухню и тихо молясь, чтобы Сириус не заметил, что его мать, обычно такая разговорчивая, молчаливо наблюдала за их разговором в прихожей. К счастью, Сириус ничего не заметил. Гарри заставил его написать письмо Амелии Боунс, объяснив свою версию событий, а также связаться с гоблинами, чтобы Гринготтс выступил в качестве посредника между двумя сторонами. Ведь на Сириуса все еще висел ордер на "поцелуй Дементора на месте", и это точно не спасло бы бывшего заключенного.И вот Сириус сидел за столом, записывая свои показания о событиях четырнадцатилетней давности, а за ним наблюдал его крестник. Ни один из них не заметил голубого магического глаза и подключенных ушей, которые следили за их разговором с того момента, как Гарри намекнул Сириусу о

необходимости очистить свое имя. Именно уши, а не Сириус, были достаточно чувствительны, чтобы уловить ощущение неправильности в тишине прихожей. Магический глаз заметил, как мальчик остановился перед входом на кухню, устремив взгляд на молчаливый портрет на стене. Крошечный кивок был адресован этому портрету, а затем дверь кухни снова закрылась, ограждая обитателей от обычно пронзительного голоса тихого портрета.— Интересно, — прошептал обладатель голубых глаз. — Определенно интересно.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082611